

Яна Ли

В ОЖИДАНИИ

Яна Ли
В ожидании

«Автор»

2026

Ли Я.

В ожидании / Я. Ли — «Автор», 2026

Тридцать лет назад человечество покинуло Землю, пообещав вернуться за нерешившимися. Та малочисленная группа, что осталась, не спешит сдаваться: они чинят ржавые вышки, экономят припасы и каждое утро поднимают взгляд к небу, ожидая ответа от колонистов. И однажды в приёмники наконец врывается сигнал, но правда оказывается страшнее молчания. Кто-то доработал забытый протокол связи и теперь предлагает выбор: остаться людьми в одиночестве или стать частью чего-то большего.

© Ли Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Яна Ли

В ожидании

Глава 1

Они обещали вернуться. И мы честно ждали. Готовились к этому дню, как к великому чуду. Но, прежде чем можно было надеяться на ответ, нужно было наладить связь.

* * *

Кевин Максвелл сидел на металлической балке двенадцатого яруса вышки и закручивал последний болт. Гайка затянулась с мягким металлическим хрустом, и он, наконец, выдохнул. День был долгим. Солнце уже касалось края болот длинными оранжевыми языками, отражаясь на огромных ржавых антеннах. В этом спектре они казались совершенно новыми, а не брошенными здесь тридцать лет назад.

Кевин опустил гаечный ключ в поясную сумку и посмотрел вниз. Фигура у воды по-прежнему не шевелилась. Это был кто-то из новеньких. Старожилов он сразу узнавал по походке, осанке и тому, как они смотрят в небо — не вверх, а вскользь, словно проверяя, не вернулась ли прежняя синева. Новоприбывшие же смотрели иначе. Они ещё верили.

— Эй, Максвелл! — окрикнула его с нижней платформы Чен, его напарница. Только она звала его по фамилии. Девушка стояла у контрольного щитка, запрокинув голову и щурясь от солнца. — Ну что, затянул?

— Да вроде.

— Тогда спускайся. Завтра проверим сигнал.

Кевин кивнул, но не торопился. Ветер доносил с болот запах тины и прелой травы. Где-то там, за гребнем скал, которые сейчас напоминали чёрные зубья на фоне розовеющего неба, когда-то был город. Теперь вот уже лет пятнадцать как, там абсолютная тишина.

— Красота, правда? — Чен забралась на два пролёта выше и встала рядом, вцепившись в поручень. Она не смотрела на закат. Она говорила про антенны. — Моя бабка рассказывала, что когда их ставили, думали, что это всего на год. Ну на два — не больше. Как подстраховка, пока чинят основную сеть.

— Ага, — поддержал Кевин, хотя слышал этот рассказ уже сотню раз. — А вышло, на всю жизнь.

Чен промолчала, сжимая пальцами, на которых виднелись свежие ссадины, холодный металл.

— Думаешь, они нас ещё слышат?

Кевин не ответил. Вопрос был риторическим. Все они здесь жили этим вопросом. Дышали им, варили с ним еду и укрывались им по ночам, как одеялом. Если ответить «да», то придётся признать, что тридцатилетнее молчание — это осознанный выбор тех, кто клятвенно обещал вернуться. Если сказать «нет», то зачем тогда они каждое утро лезут на эти вышки, латают кабели, выпаивают старые передатчики и меняют блоки питания, которых и так осталось мало?

Человек, стоящий внизу у воды, вдруг поднял руку. Жест был странным. Не приветствие и не попытка привлечь внимание. Ладонь была повернута ребром к горизонту, словно он что-то измерял или прикидывал расстояние.

— Это кто? — шёпотом спросила Чен.

— Понятия не имею. Наверное, новенький. Он там с утра стоит.

Кевин взглянул на небо. Градиент менялся: бледная синева постепенно наливалась густой темнотой. Первых звезд ещё не было видно, но воздух уже сделался прохладным, а болотные лужи перестали отражать свет, напоминая чёрные провалы в земле.

— Эй! — крикнул Кевин, и голос его улетел в пустоту.

Антенны стояли так плотно, что глушили звук, собирая его в тарелки своих локаторов. Скорее всего, этот крик летел сейчас где-то там, на частотах, которые уже никто не слушал. Фигура не обернулась.

— Ладно, — Кевин оттолкнулся от перил. — Ну его. Пошли. Завтра калибровка.

Он стал спускаться, и железная лестница отозвалась привычным, усталым скрипом. На полпути он всё-таки оглянулся. Человек стоял на прежнем месте. Но теперь он опустил руку и смотрел уже не на закат, а прямо на Кевина и улыбался.

— Максвелл! — позвала Чен снизу. — Ты идёшь?

— Да, — отозвался он чуть погодя, не отрывая взгляда от незнакомца.

Ветер полностью стих, распрямив рябь на болотах. И в этой вечерней тишине ему показалось, а может, это было на самом деле, — будто самая большая антенна, та, что наклонена ниже всех, слегка повернула локатор. Будто настраиваясь на сигнал.

Глава 2

В бараке пахло ветошью и горячим супом. Кто-то стирал в тазах бельё, развешивая выцветшие одежды на натянутые по периметру верёвки; кто-то разливал по мискам похлёбку из кореньев и консервов, которых осталось на три скромные недели. Кевин сидел у импровизированной печки и смотрел на огонь.

— Ты видел его? — спросила Виолетта. Старуха штопала рукав куртки, не поднимая головы. В её голосе не было любопытства. Она уже знала.

— Видел.

— И что?

Кевин помолчал.

— Он улыбался.

Виолетта отложила иглу. Ей было под восемьдесят, и она прекрасно помнила тот день, когда на равнинах выросли антенны. Как все вышли смотреть на эти огромные металлические цветы, упирающиеся макушками в небо. Помнила и голос из динамиков — чистый, без помех: «Ждите. Мы вернёмся».

— Улыбка, — повторила она. — Как думаешь, это хорошо?

— Не знаю, — честно ответил Кевин.

— Он не отвечал, — тихо сказала Чен, сидевшая у окна с миской остывающего супа. — Мы кричали, но он не среагировал.

— Может, не слышал.

— Слышал, слышал.

В бараке стало тихо. Лишь мерно потрескивали дрова, да чуть посвистывал ветер сквозь прохудившуюся раму.

— Ладно, — Виолетта осторожно поднялась с кресла, хрустнув коленями. — Пойду-ка я гляну.

— Да куда ты пойдёшь на ночь глядя? — Кевин перегородил ей путь.

— К антеннам. К нему.

— Да не уйдёт он никуда.

— Тебе откуда знать?

Кевин и правда не знал. Но точно знал одно: если старуха сейчас выйдет в темноту к этому человеку, стоящему по щиколотку в ледяной воде и улыбающемуся неведь чему, случится что-то непоправимое. Возможно даже неплохое. Просто такое, после чего их жизнь уже не будет прежней.

— Давай я, — сказал он. — Я схожу.

Старуха посмотрела на него долгим, мутным от старости взглядом.

— Тридцать лет, — пробормотала она, вновь усаживаясь в кресло. — Ты думаешь, это случайно?

— Нет.

— Вот и я так не думаю. Иди.

* * *

Ночь опустилась на болота тяжёлой сизой пеленой. Кевин шёл по знакомой тропе уверенной поступью. Каждый камень, каждую корягу он знал, словно они были вписаны в подошвы его ботинок. Каркасы ржавых антенн чернели на фоне звёздного неба, как скелеты доисторических животных.

Человек стоял на том же месте, неподвижно глядя вдаль. Кевин остановился в двух метрах. Вода у ног незнакомца напоминала чёрное зеркало, не отражающее ничего.

— Эй! Ты так и будешь здесь стоять? — спросил Кевин, стараясь не выдать волнение.

Человек повернулся. Незнакомцем оказался парень лет двадцати: обычное лицо, простая куртка и болотные штаны, забрызганные тиной. Необычными были лишь глаза. В них не было ни страха, ни надежды, ни ожидания. Он смотрел на Кевина так, словно видел насквозь и, как рентген, считывал по костям всю его историю.

— Ты кто такой? — оборвал Кевин это молчаливое разглядывание.

Парень улыбнулся спокойно и чуть печально.

— Меня зовут Рэй, — представился он хриловатым от длительного молчания голосом. — Я пришёл сказать Они не вернутся.

Кевин не шелохнулся. Но внутри что-то оборвалось и упало вниз живота, тяжёлым, холодным комком.

— Ты не знаешь, — выдавил он. — Ты не можешь знать.

— Могу. — Рэй поднял палец к небу, к звезде, что горела ярче других. — Там не слушают, Кевин. Ваши антенны не сломаны. Просто ответа не будет.

Ветер качнул тростник. Где-то в темноте плеснула рыба.

— Тогда, тридцать лет назад, они улетели не за помощью. — продолжал Рэй. — А потому, что здесь не осталось шансов. Они думали, что через пару лет вы сами погибнете.

Кевин сунул руки в карманы и упёрся взглядом в тёмную, как мазут, воду.

— Но мы не умерли.

— Верно, — кивнул Рэй. — Вы не умерли. И построили это. — Он обвёл рукой антенны, болота, посёлок и всю эту выжженную, но упрямо живущую землю. — И теперь они знают.

— Кто — они?

— Те, кто живут на орбитальных станциях в системах, о которых вы даже не догадываетесь. Дети и внуки тех, кто улетел. Они не знали, что вы выжили. Думали, просто получают старые сигналы, как архивные ошибки — эхо мёртвой планеты.

В воздухе повисла тишина, густая, как туман на болотах.

— А теперь узнали, — усмехнулся Кевин.

— А теперь узнали, — эхом отозвался Рэй. — Я здесь, чтобы передать: они не вернутся. И не потому, что забыли. Просто некуда возвращаться. Их дом теперь там. А это место..

Он замолчал, глядя на воду, на ржавые фермы антенн и далёкие огни посёлка, где люди ели суп из оставшихся консервов и верили, что завтра из динамиков раздастся долгожданный голос.

— Они называют его кладбищем.

Кевин стоял молча. Минуту. Две. Или все пять. Звёзды плыли над головой, антенны слушали пустоту, и где-то там, за гранью слышимого, возможно, кружили остатки или уже новые зачатки цивилизации, которая называлась человечеством. — И ты пришёл чтобы просто скать. Зачем тебе это? — наконец спросил он.

Рэй поднял на него глаза. Впервые за время их разговора в них мелькнула какая-то искра.

— Я хочу остаться, — сказал он. — Здесь, внизу. Вы научились жить там, где жить невозможно. Вы чините то, что давно уже мертво, и ждёте тех, кто никогда не придёт. Он сделал шаг вперёд, и вода под его ногами впервые колыхнулась, выдавая живого, настоящего человека. — Научите и меня.

* * *

В бараке ждали. Виолетта не ложилась. Чен домывала посуду в тазу с мутной водой. Остальные делали вид, что спят, но явно не спали.

Дверь открылась. Вслед за Кевином в барак вошёл незнакомец в грязных болотных сапогах с явно заинтересованным видом.

— Это Рэй, — сказал Кевин. — Ему нужна работа.

Виолетта одарила пришельца своим долгим, пронзительным взглядом.

— Умеешь что-нибудь?

— Научусь, — ответил Рэй и улыбнулся неизменно спокойно-печальной улыбкой.

Старуха кивнула и отвернулась к печке.

— Завтра в пять подъём. Чен покажет, где инструмент.

— В пять, так в пять, — Чен медленно перевела взгляд с Кевина на Рэя. Впервые за долгое время в её голосе прозвучала новая нотка надежды.

Ночью Кевин вышел на крыльцо. Антенны всё так же стояли — огромные, ржавые и, выходит, бесполезные. Но теперь он смотрел на них иначе. Пусть они не слали сигнал, но слушали. И, возможно, это было даже важнее.

Глава 3

Утро выдалось серым и влажным. Кевин не спал. Лёжа на спине, изучал потолок и слушал, как на лежанке ворочается Рэй. По всей видимости, тот тоже не спал, так как дыхание его было слишком ровным и осознанным.

Завтрак готовили молча. Чен помешивала в кастрюле кашу; Виолетта сидела у окна, довязывая носок; мужчины перекидывались короткими фразами о погоде и креплениях на восточном радиотелескопе.

Никто не расспрашивал Рэя, никто даже не смотрел в его сторону. Он чувствовал эту отстранённость, а потому молча сидел на краю лавки, сжимая в ладонях кружку с кипятком и рассматривая, как в ней сиротливо кружатся три листика сушёной мяты.

— Ладно, — Кевин отставил миску. — Чен, ты сегодня с Рэем на западную. Покажешь ему, где инструменты, и введёшь в курс дела. Виолетта, посмотри на четвёртой блок питания, а я на главную пойду.

— Зачем? — спросила старуха, не поднимая глаз.

— Хочу угол проверить. Мне вчера показалось, что она сместилась.

— Тебе вечно что-то кажется в последнее время. Ну сходи, бог с тобой.

Кевин промолчал. Накинул потёртую жёлтую куртку и вышел.

* * *

Локаторы встречали утро мокрыми от росы. Вода в болотах стояла неподвижно, небо висело особенно низко, и весь мир сегодня казался выцветшим фотоснимком.

Кевин неторопливо поднялся на верхнюю площадку, сам не зная, что желает там найти. Из головы не шёл вчерашний разговор с Рэем: «Они не вернуться» Казалось, он знал это всегда, но надежда была крепче здравого смысла.

Ветер трепал воротник. Он сел на край платформы, достал из кармана потёртый ремень старого генератора и стал крутить его меж пальцев. Зачем Рэй так бесцеремонно отнял у них эту надежду? И главное — что предложил взамен. Себя? Одного человека, который вдруг устал жить в невесомости?

— Ты мне не веришь? — раздался голос Рэя, внезапно появившегося на лестнице.

— Не знаю. Но ты явно веришь в то, что говоришь. И этого достаточно. — ответил Кевин не оборачиваясь.

Рэй поднялся и встал рядом. С высоты открывался прекрасный вид на весь посёлок: сарай с инструментами; десяток бараков; старый тягач, который давно не заводился, но упрямо стоял «на всякий случай».

— Там, наверху, — Рэй многозначительно поднял голову к небу. — У нас есть симуляторы. Можно прожить сотни жизней, не вставая с кресла. Пустыни, джунгли, океаны, горы — всё, что хочешь. А знаешь, какая симуляция самая популярная?

— Какая же?

— Да вот такая. Дождь, слякоть, болота со ржавыми антеннами. Люди готовы брать спарки в кредит, чтобы походить по такой локации, послушать, как каркают вороны. У нас нет ворон. Да вообще ничего такого нет.

Кевин молчал.

— Хорошо, хочешь правду? Я пришёл не потому, что хотел помочь. — Рэй уставился в размытую туманом линию горизонта. — Мне просто надоело сидеть в очереди к призрачному прикосновению. Вы здесь делаете всё то же самое, что и мы. Только по-настоящему. Чините молчаливые антенны и верите, что кто-то, наконец, придёт. Чем вы лучше нас?

— Мы не платим за это. Мы просто живём.

Рэй пристально посмотрел на него.

— А если я скажу, что всё, что вы делаете — бессмысленно? Что разумнее разобрать антенны на металл и построить теплицы. Это будет полезнее.

Кевин повернулся и посмотрел Рэю в глаза.

— Ты действительно это скажешь?

— Нет, — ответил Рэй помолчав. — Потому что не знаю.

Внизу хлопнула дверь. На крыльце маленькой фигуркой показалась Чен.

— Эй! Ну вы завтракать-то будете? Идите, пока не остыло!

Кевин усмехнулся и поднялся на ноги.

— Пошли. А потом покажу, где какой инструмент.

— Я не умею всё это. Не понимаю. — признался Рэй.

— Ничего, научись.

* * *

День тянулся, как болотная жижа. Чен гоняла Рэя по лестницам, показывая различные крепления и объясняя, какой ключ подойдёт для гайки, какой для болта. Он внимал, но руки предательски не слушались, зная лишь стерильность и сенсорные панели.

— Ты как ребёнок, честное слово. — улыбнулась она к вечеру. — За всё хватаешься, да ничего не доделываешь.

— Ну, извини.

— Не извиняйся. Делай.

Виолетта сидела у четвёртой антенны с блоком питания на коленях. Её пальцы, скрученные артритом, ощупывали старую плату, словно искали пульс.

— Живая, — пробормотала она. — Ещё послужит.

Кевин присел рядом.

— Виолетта, а ты помнишь тот день, когда они улетели?

— Помню, а как же. — не отрывая взгляда от платы, пробормотала она. — Молодая я тогда была. Дура Думала, на год, на два и за нами вернутся.

— А когда поняла, что не вернутся?

Виолетта замолчала. Солнце уже опускалось, и тени антенн вытянулись вдоль болота причудливыми узорами.

— Я до сих пор не поняла, — наконец сказала она. — А может, никогда и не пойму. Да разве это важно? Важно, что есть кому ждать. — Она подняла на него мутно-голубые глаза. — И я не про них, Кевин. Я про вас. Про Чен и даже про того парня с пустыми руками. Про всех, кто может придёт позже. Связь есть, пока есть кому ждать. Даже если молчат динамики.

Кевин молча наблюдал, как последний свет уходит с воды. Антенны темнели, превращаясь в скелеты надежд.

— А если тот, кто ждёт, однажды перестанет? — спросил он.

Виолетта усмехнулась.

— Тогда мы придумаем что-нибудь другое.

* * *

Ночью Кевин снова не спал. Он вышел на крыльцо и прислушался. Ветер гулял в поводах, где-то вдали плескала вода. Антенны чёрными гигантами застыли в тишине. На ступеньках сидел Рэй и смотрел в небо.

— Тоже не спится? — спросил Кевин.

— Тяжеловато мне здесь. Не привык к гравитации.

— Ничего, привыкнешь.

Рэй молча кивнул, а потом заговорил — тихо, почти шёпотом.

— Там, наверху, есть легенда. Неофициальная. Её рассказывают первые поколения, которые ещё помнят Землю. Будто перед уходом кто-то из учёных зачем-то настроил главный передатчик не на колонии, а в открытый космос. На все частоты сразу. И отправил одно-единственное сообщение.

— Какое?

— Координаты. И фразу: «Здесь есть жизнь».

Кевин замер.

— Никто не знает, зачем он это сделал, — продолжал Рэй. — Может, сошёл с ума. Может, надеялся. Или просто хотел, чтобы после людей хоть что-то осталось.

— И что? Пришёл ответ?

— Три дня назад, когда я ещё был на станции, я нашёл необычный пакет данных на частоте, которую давно никто не слушал.

— И что там было?

Рэй поднял на него глаза, и в них впервые за всё время читалось что-то похожее на надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.